

**МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП ВСОШ ПО ЛИТЕРАТУРЕ – 2024/2025**  
**10 КЛАСС**

**1. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ**

**Выберите поэтический ИЛИ прозаический текст, напишите литературоведческое исследование, опираясь на вопросы.**

1.1. Внимательно прочитайте стихотворение **Николая Глазкова «Боярыня Морозова»**? Как прошлое и настоящее соединены в данном тексте? В чем смысл авторского обращения к картине В. Сурикова «Боярыня Морозова»? О какой вере говорится в стихотворении? Опираясь на вопросы, уместно используя литературоведческие понятия и термины, напишите литературоведческое исследование.

**Николай Глазков**

**БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА**

Дни твои, наверно, прогорели  
И тобой, наверно, неосознанны:  
Помнишь, в Третьяковской галерее –  
Суриков – "Боярыня Морозова"?..

Правильна какая из религий?  
И раскол уже воспринят родиной.  
Нищий там, и у него вериги,  
Он старообрядец и юродивый.

Он аскет. Ему не нужно бабы.  
Он некоронованный царь улицы.  
Сани прыгают через ухабы, –  
Он разут, раздет, но не простудится.

У него горит святая вера.  
На костре святой той веры греется  
И с остервененьем изувера  
Лучше всех двумя перстами крестится.

Что ему церковные реформы,  
Если даже цепь вериг не режется?..  
Поезда отходят от платформы –  
Это ему даже не мерещится!..

На платформе мы. Над нами ночи чернота,  
Прежде чем рассвет забрезжит розовый.  
У тебя такая ж обреченность,  
Как у той боярыни Морозовой.

Милая, хорошая, не надо!  
Для чего нужны такие крайности?  
Я юродивый Поэтограда,  
Я заплачу для оригинальности...

У меня костер нетленной веры,  
И на нем сгорают все грехи.  
Я поэт ненаступившей эры,  
Лучше всех пишу свои стихи.

**Николай Глазков (1919 – 1979) – советский поэт и переводчик. Печатался с 1940, многие свои стихи распространял «самиздатом». Автор поэтических сборников «Зеленый простор», «Поэтоград», «Вокзал. Стихотворения и поэмы», «От января до января».**

**1.2** Внимательно прочитайте рассказ **Юрия Казакова «Старый дом»**. К какой исторической эпохе обращен текст? Какой символикой в рассказе наделен образ дома? Как в тексте прошлое связано с настоящим? Опираясь на вопросы, уместно используя литературоведческие понятия и термины, напишите литературоведческое исследование.

## **Юрий Казаков**

### **Старый дом**

1

Дом этот выстроил композитор.

Когда прошла чреда его лет, когда круг жизни замкнулся и он узнал все, что положено было узнать ему, – счастливейшему и талантливейшему из смертных, – когда сердце его, утомленное овациями Вены, Лондона, Парижа и Петербурга, блеском концертных залов, любовью и обожанием лучших, прекраснейших женщин мира, когда усталое сердце его загорелось ровным огнем самой великой и самой нежной любви к родине, к далеким годам детства, к бесконечным печальным равнинам, – он затосковал, и, поражаясь и радуясь этой новой любви, он выбрал место на берегу Оки и стал строить себе дом.

Сказано в старой книге: «Выбери себе место на земле – ничего, если место это не будет дивным! Выстрой себе жилище и потрудишься весь остаток жизни своей над украшением земли. Так создается красота мира!»

Гол, уныл и дик был холм на берегу реки, когда начали возить туда белый, сахаристый камень и оранжевый, звонко-каленный кирпич, желтые сосновые и палевые дубовые и кедровые бревна, гибкие доски, распространявшие запах скипидара и лаванды, легкую красную, с радужно-шоколадным отливом черепицу, пахнущую почему-то тонкой сухой пылью аравийских пустынь.

Гол и сух был холм с едва заметными остатками древнейшего городища, когда пришли туда плотники, и столяры, и каменщики, и печники, и много разного рабочего люда из окрестный деревень, когда поставили они там шалаши и жгли вечерами маленькие экономные костры, и голубой дым, – будто вновь ожила глубокая древность, – начал тонкими струйками валиться вниз, в сторону реки, в сторону долгих закатов, в сторону прекрасных сизеющих заречных далей.

И все время жил в шалаше, ездил на далекую станцию, обгорал, рыжел на солнце хозяин будущего дома. Ни одного дня не провел он в праздности, совсем забыл музыку, рассылая по всем губерниям письма с просьбой прислать семян и саженцев, еще камня, еще лесу, ругаясь с подрядчиком, вычерчивая, сидя на корячках, мотая головой от дыма костра, протирая покрасневшие глаза, все новые и новые эскизы комнат, фасада и крыши.

Всю весну сажали лес на холме: ольховый, липовый, сосновый, березовый. Сажали яблони, сажали проклюнувшиеся желуди. А осенью, наконец, стали прибывать саженцы, с обвязанными рогожей корнями, с уцелевшими на тонких прутиках последними желтыми листьями. <...>

По морозцу, по хрусткой твердой дороге приехало духовенство на освящение <...> А потом, в ранних ноябрьских сумерках, зажглись лампы и свечи, запахло по комнатам сладким ладаном, откашлялся огромный пучеглазый дьякон, гмыкнул несколько раз, пробуя октаву, – и началось великолепие богослужения, полились дивные древние слова, зазвучал прекрасный хор... А еще позже, до самой глубокой ночи, почти до света, звучали в доме горячие речи любви к хозяину, звучала музыка, все много ели, еще больше пили, радуясь теплу и свету, черноте за окнами, осеннему паводку на Оке.

Так началась долгая жизнь дома. <...> В дом приезжали художники, подолгу гостили, много рисовали, много спорили, а уезжая, оставляли каждый раз хозяину много картин и этюдов.

А иногда, устав от своей музыки, он уходил в парк и возвращался не скоро, надышавшись спиртовым запахом опавших листьев, насмотревшись на хмурую, пустынную Оку. Дом принимал его радостно, он знал, что сейчас же начнется нечто прекрасное. И композитор, потеряв руки, сзывал в гостиную гостей, садился к фисгармонии, несколько боком, закуривал жаркую сигару и начинал играть. Он играл «Пассакалию» Баха. <...>

– Да... – говорил композитор, кончив играть и отдыхая. – Да! Сколько имен, боже мой! Сколько музыки, а никого, никого больше нет – всё они, вечные, одни и те же: Бах, Моцарт, Бетховен...

К нему приезжали гости. Приезжал знаменитый, черный, томный и все охорашивающийся художник. Он мало ел, капризничал, надолго уходил из дому, но когда приносил этюды и все сходились смотреть, – наступала торжественная тишина: такой дивной, пронзительной и русской печалью были пронизаны его картины.

Приезжал иногда великий певец. Он входил в дом свободно, вольно – огромный, с маленькой, откинутой назад головой, в распахнутой на груди шубе, с наглой, шелковистой, сытой собакой боксером. Как небрежно и изящно он кланялся, как целовал дамам руки, как разговаривал, слегка поворачивая свою волчью шею.

– Только не надо музыки! – капризно просил он. – Я так устал, а ну всё к чертям! Мишенька, пошли рыбу ловить!

А вечером вдруг спускался в гостиную, в которой собирались обычно гости. Он бывал бледен в такие минуты. В черном пиджаке, в ослепительной рубашке с открытым воротом, он подходил к роялю, опирался на лаковую крышку тяжелой, в перстнях рукой. Мертвенная бледность заливала его лицо, ноздри короткого носа вздрагивали, на лоб падала золотистая прядь волос...

Все собирались в гостиную, садились в тень и замирали в томительном предчувствии великого, небывалого и потрясающе-возвышенного. Хозяин с кривой улыбкой подходил к роялю, открывал крышку, клал приплюснутые на концах пальцы на клавиши, брал несколько аккордов, с недоумением прислушиваясь к звучности рояля, будто в первый раз прикасался к инструменту. Певец окидывал потемневшими глазами комнату, картины на стенах, изумительные иконы в углу, взглядывал на лампу.

И начиналось... «Во сне я горько плакал», – пел он, и всем становилось душно, страшно и до головокружения прекрасно. И через короткое время уже никто не скрывал слез, а певец все пел, пел что-то древнерусское, разгульное и сладко-печальное, долгое, пел, то расширяя, то опуская безумные свои глаза, пел будто в последний раз, будто уж никогда, никогда не придется ему петь и он торопился теперь насытиться, напеться, напиться необычайным тембром своего голоса. <...>

Незаметно проходили зимы и весны, композитор старел, руки его сохли, спина сутулилась, и по утрам в своей спальне он кашлял совсем стариновским кашлем. Дом же терял яркость новизны, не бросался в глаза, как раньше, да и не виден был теперь, как раньше: со всех сторон подрастал буйный молодняк, тянулся верхушками кверху, загораживал дом, только уже темная черепичная крыша была видна над лесом, только две просеки пришлось прорубить к реке.

Но странно, чем старше становился композитор, чем дольше жил он среди нищих деревень, среди дымчатых лесов, необъятных равнинных далей, тем острее он чувствовал

прелесть русской жизни, тем величавей и пронзительней становилась его музыка, тем больше он писал прекрасных диких романсов, прелюдий, концертов и симфонических поэм. Наверное, только теперь он стал понимать свой народ, его историю, его жизнь, его поэзию, наверное, только теперь он понял, что если что-нибудь на свете стоит преклонения, стоит великой, вечной, до слез горькой и сладкой любви, так только это – только эти луга, только эти деревни, пашни, леса, овраги, только эти люди, всю жизнь тяжело работающие и умирающие такой прекрасной, спокойной смертью, какой он не видел нигде больше.

2

Дом стар теперь и имеет вид больного, умирающего. Не то чтобы он разваливался, нет! – стены его крепки еще, полы тверды, холодны и блестящи, балки сухи и звонко-туги, окна чисты, мебель покрыта лаком, красива и безупречно протерта, суха и нова – одна только лестница, дубовая, с перилами, резанными московским краснодеревщиком, слегка скрипит, стонет под шагами. И не потому он стар теперь, что черепица его почернела, что на широком каменном крыльце, сбоку, проросли уже в трещинах молодые побеги березы.

Если войти в дом – сразу слева будет библиотека-гостиная. Все в ней как прежде: дубовые панели, клетчатый, из балок мореного черного дуба потолок, шкафы по стенам, и в шкафах – длинный ряд книг, сияющий золотом переплетов, над шкафами картины – подарки знаменитых художников, в углу несколько икон работы этих же художников. Камин расписан знаками Зодиака, уставлен древнеримской медной посудой. В углу, у окна, стоит прекрасный рояль, а слева возле стены – фисгармония.

А комната налево – совсем иной мир. Здесь столовая, и полки в ней, и буфеты уставлены изумительными туесками вологодской работы, солонками олонекской резьбы, великоустюжскими поставцами, золотистыми ложками из Сергиева посада...

**Юрий Казаков (1927 – 1982) - русский советский писатель, сценарист. Один из крупнейших представителей советской новеллистики. Автор прозаических сборников «Старый дом», «Долгие крики», «Две ночи».**

## **1. Творческое задание.**

Вам предложили разработку виртуальной выставки по теме «Литература и история». Какому историческому событию или историческому герою будет посвящена Ваша выставка? Придумайте название выставки. Какие книги будут представлены читателю (имя автора и название книги)? Имеются ли картины или фильмы, обращенные к тематике выставки. Если да, то обратитесь к ним внимание виртуального читателя (имя художника и название картины, имя режиссера и название фильма). Дайте развернутую аннотацию книги, которую Вы особенно хотите рекомендовать читателю.

Примерный объем аннотации – не менее 200 слов.

**Время выполнения – 270 минут**